

RU

Карачаево-балкарские топонимы с колоративным апеллятивом «къара» («черный»)

Текуев М. М., Хуболов С. М., Мизиев А. М.

Аннотация. Цель исследования - комплексное описание языковых особенностей карачаево-балкарских топонимов с колоративом «къара» («черный»). Научная новизна работы заключается в том, что указанные топонимы на материале карачаево-балкарского языка до сих пор не были предметом специального изучения. В результате исследования проведен структурно-семантический и грамматический анализ рассматриваемого разряда топонимов, выявлены аффиксы, посредством которых они образуются. Установлено, что в структурном отношении исследуемые топонимы представляют собой одно-, двух- и трехкомпонентные конструкции. Однословные топонимы репрезентированы простыми производными лексемами. Полученные результаты показали, что наиболее частотными являются двухкомпонентные единицы, в значительном большинстве которых реализована модель «прилагательное + существительное», хотя обнаружены и три единицы, структурированные по образцу изафета I. Трехэлементные конструкции в основном представлены моделью, включающей адъектив «къара» и два субстантива различной семантики. В статье выявлены мотивационные характеристики исследуемых единиц. Среди одноместных и трехместных топонимов в количественном отношении преобладают единицы с опосредованной репрезентацией признака, а в двухместных - доминирует прямая номинация. Колоративная лексика имеет важное значение в формировании топонимии карачаево-балкарского языка.

EN

Karachay-Balkar Toponyms with the Colour Appellative Къара “Black”

Tekuev M. M., Khubolov S. M., Miziev A. M.

Abstract. The aim of the study is a comprehensive description of the linguistic features of the Karachay-Balkar toponyms with the colorative къара “black”. The scientific novelty of the work lies in the fact that these toponyms by the material of the Karachay-Balkar language have not yet been the subject of special study. As a result of the study, a structural-semantic and grammatical analysis of the considered category of toponyms was carried out; affixes through which they are formed were identified. It has been established that, structurally, the studied toponyms are one-, two-, and three-component constructions. One-word toponyms are represented by simple derivative lexemes. The results obtained showed that two-component units are the most frequent, in the vast majority of which the “adjective + noun” model is implemented, although three-component units are also found, structured according to the pattern of izafet I. Three-element constructions are mainly represented by a model that includes the adjective къара and two substantives of different semantics. The article reveals the motivational characteristics of the units under study. Among one-place and three-place toponyms, units with an indirect representation of the feature prevail in quantitative terms, while direct nomination dominates in two-place toponyms. Colour vocabulary is of great importance in the formation of the toponymy of the Karachay-Balkar language.

Введение

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью описания карачаево-балкарских топонимов с колоративным компонентом, в частности апеллятивом *къара* «черный», как важной части последующих исследований, посвященных топонимической номенклатуре карачаево-балкарского языка. Рассмотрение и системный анализ топонимической лексики с названным колоративом релевантны как для создания их реестра и структурно-семантической таксономии, так и для расширения представления о топонимических системах Карачая и Балкарии, что дает возможность установить, какая лексика важна для номинации объектов окружающей действительности и на что опирается носитель языка при выборе названий различных местностей и составляющих гидросферы.

Для достижения поставленной цели релевантным представляется решение следующих задач: 1) извлечение из лексикографических источников карачаево-балкарского языка топонимов с апеллятивом *къара* «черный» и выявление их компонентного состава; 2) определение частеречной принадлежности конститuentов онимов и способов их связи; 3) установление признаков особенностей топонимов; 4) проведение структурного и компонентного анализа рассматриваемых единиц. Для решения данных задач были использованы описательный метод и методы структурно-семантического и компонентного анализа.

Теоретическую базу данной работы составили труды известных специалистов в области топонимики С. Я. Байчорова (1978), Э. М. Мурзаева (1984), М. Г. Усмановой (1994), М. А. Хабичева (1982), А. А. Чибилева (1987), Р. З. Шакурова (1986).

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы при изучении лексикологии карачаево-балкарского языка, в специальном курсе по ономастике исследуемого языка, а также при разработке учебных пособий и методических материалов по топонимике.

Материалом для данной статьи послужили примеры, извлеченные из топонимических словарей (Хапаев С. А. Географические названия Карачая и Балкарии. М.: Эльбрусид, 2013; Коков Дж. Н., Шахмурзаев С. О. Балкарский топонимический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1970), в которых обнаружено более 80 названий с компонентом *къара* «черный», характеризующихся различным структурным составом (однословные, двухсловные, трехсловные), а также собственно лингвистических словарей (Азербайджанско-русский словарь. Баку: Азергосиздат, 1965; Русско-осетинский словарь. М.: Госиздат иностранных и научных словарей, 1950; Толковый словарь карачаево-балкарского языка: в 3-х т. Нальчик: Эль-Фа, 1996. Т. 1).

Основная часть

В топонимии карачаевцев и балкарцев, как и других народов, большое место занимают топонимы, связанные с цветообозначением. Это сопряжено с тем, что в культуре каждого этноса цвет является одной из фундаментальных категорий. Данный феномен связан «с представлениями и знаниями этноса о мире. Во всей своей полноте этнические особенности того или иного народа проявляются в его культуре, представляющей собой совокупность ценностей, которые были достигнуты в ходе исторического развития. На формирование этнической культуры также оказывают влияние природные условия, в которых проживает тот или иной этнос, его психический склад, его язык» (Ахматова, 2017, с. 65). Для слов, обозначающих цвет, в том числе и топонимов, характерны «огромный номинативный потенциал, многоуровневая организация, развитие эмоционально-экспрессивных и оценочных смыслов» (Шабашева, 2015, с. 142). Многие лингвисты отмечают, что «цветовые концепты связаны с элементами человеческого опыта и фиксируют не только сложность процессов языковой эволюции, но и сложность взаимодействия внешних и внутренних факторов развития языка» (Файзуллина, 2005, с. 6). Лексика с цветообозначением играет большую роль в формировании топонимической номенклатуры карачаево-балкарского языка, о чем свидетельствуют, к примеру, научно-теоретические изыскания, посвященные ономастике в целом (Кетенчиев, 2017), а также топонимам с фитонимическими (Текуев, Хуболов, Мизиев, 2020) и зоонимическими (Текуев, Хуболов, Мизиев, 2018) апеллятивами. Следует отметить и статьи, в которых актуализируются некоторые онимы с колоративными компонентами (Ахматова, Текуев, Хуболов, 2021; Башиева, Кетенчиев, 2020).

Тюркские исследователи топонимии отмечают, что «цветовая характеристика географических реалий отличается богатой гаммой красок» (Шакуров, 1986, с. 25). По мнению М. Г. Усмановой (1994), любой признак, положенный в основу наименования того или иного объекта окружающей среды, «отражает непосредственную связь человеческого общества с природой и имеет историческую закономерность» (с. 25).

Естественно, каждый географический объект получает свое название «на основе цвета, характера, размера и т. д. реки, названий живых существ, обитающих в реке или возле реки, топонимов» (Хабичев, 1982, с. 21). Чтобы назвать географический объект, человек сравнивает его с другими объектами данного ряда, выделяет из множества имеющихся у данного объекта признаков наиболее отличающий его и использует его в качестве основного, главного. В этой связи А. А. Чибилев (1987) отмечает, что «название не основано непременно на самом распространенном признаке местности, а часто наоборот – редком, выделяющем данный объект из окружающей среды» (с. 25). Такое положение, однако, не обозначает, что топонимы «не способны отражать географическую реалию. Во многих случаях мотивом номинации являются как раз реальные и характерные признаки природных объектов» (Шакуров, 1986, с. 35).

Обратимся теперь непосредственно к структурно-грамматическим особенностям карачаево-балкарских топонимов с колоративом *къара* «черный».

1. Однословные топонимы

Проанализированный нами фактологический материал свидетельствует в пользу того, что в карачаево-балкарской топонимии однословных непроизводных топонимов с рассматриваемым колоративом не обнаруживается, а однословных производных топонимов несколько. В трех единицах мы наблюдаем метафорическую репрезентацию признака, а в одной – прямую номинацию.

Къарабаши – урочище в Марухском ущелье. Топоним образован из сочетания двух слов: прил. *къара* «чёрный» + сущ. *баши* «голова, верх» = *Къарабаши* «чёрная голова, вершина».

Къарабашлары – кварталы в аулах Дуут и Хурзук. Здесь топоним образован уже от антропонима (фамилии) *Къарабашлары* «Карабашевы».

Къаратайлары – жилой квартал в ауле Хурзук. Топоним образован от фамильного имени *Къара* «черный» + сущ. *тай* «жеребенок» + аффикс фамилии *-лары* = **Къаратайлары** «Каратаевы».

Къарачай – слово, обозначающее в первую очередь физико-географический, историко-этнографический и экономико-географический регион, занимающий центральные и южные территории Карачаево-Черкесской республики. С. Я. Байчоров (1978) это слово возводит к гидрониму *Ахардей*, старинному названию реки Кубани: «*Ахардей* – название реки. Первым компонентом сложного *Ахардей* является *ахар* “рот”, “пасть”, “ущелье”. *Дей/дъай* гидронима *Ахардей* в значении “река”. *Ахур* “ущелье” и *джай/дъай* “река” дало *Ахарджай/Ахардъей* “река ущелья» (с. 100). Слово *чай* в огузских языках обозначает «река» (Азербайджанско-русский словарь, 1965, с. 388). Элемент *къара* в гидронимии, как отмечает известный топонимист Э. М. Мурзаев (1984), не обозначает цвет, а наоборот, обозначает «родник, озеро, тип немногочисленной реки, питающейся выходами грунтовых вод у подножья гор» (с. 257).

Такого же мнения придерживаются составители «Балкарского топонимического словаря» (Коков, Шахмурзаев, 1970, с. 85). Таким образом, регион *Къарачай* получил свое название по одноименной реке.

По этому поводу М. А. Хабичев (1982) отмечает, что «этноним *къарачайлы* является огузской формой *къара балыкъарлы* “черный болгарин”. Огузы в значении “река”, “речка” употребляют в основном слово *чай*. Вероятно, этноним *къарачайлы* возник в связи со слиянием части огузов (узлов, печенегов) с алано-булгарами. В результате этого древнебулгарское *балыкъ* “река”, “речка” было заменено огузским словом *чай* “река”, “речка” и вместо этнонима *къара балыкъарлы* стали употреблять его синоним *къарачайлы*, что также означает “черный болгарин» (с. 10-11). С этим мнением нельзя не согласиться. С течением времени название реки перестало употребляться, а наименование региона и его жителей (*къарачай* «карачай», *къарачайлы* «карачаевец») осталось. Река же получила новое название *Къобан* «Кубань». Это слово тоже является тюркским и разлагается на части: *къоп/къоб* «вставить» + аффикс причастия *-(х)ан* = **Къобан** «встающая, давящая». Название дано по характеру реки – в весеннее половодье она все сметает на своем пути. Подобное характерно и для других рек Кавказа. В частности, река Терек в исследуемом языке звучит как *Терк суу* «быстрая вода». Можно привести и другие примеры: *Басхан суу* «давящая, подавляющая вода, река», *Ургъан суу* «бьющая вода, река» (Хаджилаев, 1970, с. 22).

2. Двухсловные топонимы

Большинство двухсловных топонимов с компонентом *къара* «черный» образуется по модели «прилагательное + существительное», хотя некоторые представлены двудъективными и изафетными конструкциями I типа.

Къара багъана – лобное место в ауле Учкулан. Название образовано из сочетания двух слов: прил. *къара* «черный» + сущ. *багъана* «столб» = **Къара багъана** «черный столб». Здесь признак выражен опосредованно, т. к. столб выражает значение «позорный».

Къара бурун – название местности близ аула Хабез: *къара* «черный» + *бурун* «нос» = **Къара бурун** «черный нос». Относительно слова *бурун* следует отметить, что оно широко употребляется не только в тюркской, но и в русско-славянской топонимии. В некоторых тюркских языках это слово встречается в форме *мурун*. Здесь происходит чередование *б/м*, что характерно для тюркских языков. *Бурун* в составе топонима обозначает не только нос, но и имеет много географических значений в тюркских и славянских языках. В топонимологии – «мыс, горный выступ, отрог горы, песчаная гряда, песчаный бугор, коса, утес, крупная волна с завихрением, морской прибой, шторм, бурное место в море» (Мурзаев, 1984, с. 103-104).

Къара гера – плато в с. Орта Малкъар (Средняя Балкария), «черное плато». *Гера* в «Толковом словаре карачаево-балкарского языка» (1996) дефинируется как диалектное слово, обозначающее «черная горная порода» (с. 587): прил. *къара* «черный» + сущ. *гера* «камни» = **Къара гера** «черные камни». Эта местность еще называется *Алтын гера*, т. е. «золотое плато». В этом месте находится богатейший некрополь аланской эпохи (IV-X вв.) (Хапаев, 2013, с. 233).

Къара дорбун – пещера на левом берегу р. Кичибалыкъ. Слово *къара*, как отмечает С. А. Хапаев (2013), «во многих тюркских языках (карачаево-балкарском, алтайском, сибирско-татарском, караимском) означает “большой”, “мощный”, “сильный”, “великий» (с. 234). Слово *дорбун* в карачаево-балкарском языке является заимствованием из осетинского языка: *дор* «камень» + *бын* «низ» = *дорбын* «низ камня», т. е. пещера = **Къара дорбун** «черная (темная) пещера».

Къара къая – река, левый исток р. Аксаут; гора на ГКХ у истоков рек Аксаут и Марух; гора в междуречье Черек Безенгиевский и Чегем; гора у истоков р. Балык; гора в верховьях Суванского ущелья; вершина в верховьях Кенделен суу; скала на левом берегу р. Джалпак кол, правого притока р. Гондарай; скала в бас. р. Ёнгечли; гора в верховьях местности Тик Кюнлюм и Джыланлы Чат, на левом берегу р. Дуут. Как видно из характеристики, этот топоним может, наряду с оронимами, означать и гидронимические объекты. Мы наблюдаем непосредственную репрезентацию признака в прямом значении.

Къара къол – река у северо-восточного подножия г. Эльбрус. Слово *къол* многозначно. В прямом значении обозначает «рука, кисть». В топонимии обозначает «ущелье» (небольшое), «балка». Здесь темный цвет ущелья передается реке переносно. А река, текущая с гор, образуется таянием снегов и черной не может быть. В «Балкарском топонимическом словаре» этот топоним обозначен как «темное ущелье» (Коков, Шахмурзаев, 1970, с. 84), а не река.

Къара кзулакъ – балка и местность в окрестности пос. Нижний Карачай (Ак Кала) на правом берегу Кубани: *къара* «черный» + *кзулакъ* «балка» = **Къара-кзулакъ** «черная балка». Слово «балка» получает свое название переносно, метафорически (букв. «ухо, уши»).

Къара суу – это может быть: 1) левый приток реки Басхан (Баксан) близ местности Ит кьол; 2) правый приток реки Черек Балкарский; 3) правый приток реки Балык у села Хабаз; 4) левый приток реки Учкулан; 5) левый приток реки Псыж, левой составляющей реки Большой Зеленчук; 6) родник близ села Учкёкен; 7) река, левый приток реки Черек Безенгийский; 8) поляна на левом берегу реки Черек Балкарский, ниже озера Чирик кёл; 9) село на реке Черек Безенгийский у слияния с рекой Кара суу (бассейн реки Черек Безенгийский), другое название Шаулук тала. По мнению С. А. Хапаева (2013, с. 235), *Къара суу* – это «река родникового питания, чистая вода». По этому поводу В. А. Попов (1965), исследователь языков сибирских тюрков, писал: «Остановимся подробнее на речках, называемых *аксу* и *карасу*. На первый взгляд кажется, что легко и просто перевести *аксу* – “белая вода” и *карасу* – “черная вода”. Но один ли цвет *ак* “белая”, *кара* “черная” явился определяющим признаком этих речек?» (с. 12). Э. М. Мурзаев (1984) дает следующее толкование *аксу* и *карасу*: «...*аксу* буквально “белая, чистая вода” (тюрк.); обычно – река, истоки которой лежат в высоких снежных горах. В Средней Азии и Азербайджане так называют хорошую пресную воду» (с. 43-44). Он же, подчеркивая значение *карасу*, отмечает: «*Карасу* – питающаяся за счет талых снеговых и ледниковых вод в высоких поясах гор и сбегаящая вниз на равнину, характеризуется чистой, прозрачной водой» (с. 257). А. Н. Кононов (1954, с. 5) тоже подчеркивает, что *карасу* – родниковая речка, в которой вода всегда прозрачная, а сам термин *кара* ничего общего не имеет со значением «черный» и употребляется в значении «суша, земля», т. е. *карасу* – «земля-вода», «вода из земли». «В названии *Къарасу* слово *къара* имеет значение не цветное, а указывает на тип речек, питающихся выходами грунтовых вод» (Коков, Шахмурзаев, 1970, с. 85), с чем трудно не согласиться.

Къара сырт – это слово обозначает: 1) возвышенность на левом берегу реки Чайнашки близ села Мукуш, правого притока реки Черек Балкарский; 2) возвышенность в верх. р. Шыкы, левого притока реки Черек Безенгийский: *къара* «черный» + *сырт* «возвышенность» = **Къара сырт** «черная возвышенность». *Сырт* в карачаево-балкарском языке употребляется в двух значениях: 1) спина человека и животных, начиная от шеи до хвоста; 2) плато, плоскогорье, возвышенность.

Къара сюрю – гора в междуречье Джолсуз чат и Кичи мурутчу в бассейне реки Махар суу. Ороним образован сочетанием двух адъективов: *къара* «черный» + *сюрю* «стройный», «высокий» = **Къара сюрю** «черный, стройный».

Къара таш – это может быть: 1) местность в верховьях реки Топуракъ суу в междуречье Чегема и Ак суу; 2) скала близ селения Яникой; 3) камень в верховьях реки Марух; 4) местность на левом берегу реки Чайнашки, левого притока реки Черек Балкарский. Ороним составлен из сочетания двух слов: прил. *къара* «черный» + сущ. *таш* «камень» = **Къара таш** «черный камень».

Къара хансла – поляна близ поселка Ак Суу в окрестности города Нальчика. В структуре оронима выделяются те же компоненты: *къара* «черный» + сущ. *хансла* «травы» = **Къара хансла** «черные травы». Признак выражен опосредованно и обозначает не совсем черный цвет, а имеется в виду густая трава зелёного цвета.

Къара чирикле – местность в верх. р. Кайраклык в междуречье Аксаута и Теберды. Ороним составлен сочетанием двух адъективов *къара* «черный» + *чирик* «топкий, болотистый» = **Къара чирикле** «чёрные болота».

Къара чыгытты – местность у села Мукуш. Этимология слова *чыгытты* неизвестна. Это слово не зафиксировано ни в одном из словарей карачаево-балкарского языка. Здесь ясно прослеживается окончание *-ты*, синоним аффикса обладания *-лы*, и, возможно, корнем является *чык/чыг*, означающий «петля, кольцо, звено». Вероятно, местность имеет форму кольца, тогда топоним имеет следующую структуру: *къара* «черный» + *чыгытты* «имеющий форму кольца» = **Къара чыгытты** «имеющий форму черного кольца».

Къаранч кьол – это может быть: 1) местность близ аула Джегута; 2) название реки, ушелья, леса и бывшего квартала (хутора или самостоятельного аула у левого берега реки Джегута): *къаранч* «темный» + *кьол* «балка» = **Къаранч кьол** «темная балка». В этом примере прилагательное имеет особую форму с окончанием *-нч*.

Къарангы кьол – балки: 1) в бассейне реки Дых суу, левого притока реки Черек Балкарский; 2) в бассейне реки Балык, выше села Хабаз; 3) в бассейне реки Черек Безенгийский; 4) на левом берегу реки Джегута; 5) в бассейне реки Хасаут (Схауат): *къарангы* «темный» + *кьол* «балка» = **Къарангы кьол** «темная балка». Аппеллятив имеет форму с окончанием *-нгы*.

Къарангы кзулакъ – 1) балка на северо-западном склоне горы Кёл башы в черте города Теберды; 2) левый приток реки Уллукам; 3) балка на правом берегу реки Элтеркьач. Ороним выражен производным прил. *къарангы* (*къара* «черный» + аф. *-нгы* = *къарангы* «темный») + сущ. *кзулакъ* «ухо, балка» = **Къарангы кзулакъ** «темная балка».

Къарангы тала – поляна на правом берегу реки Кубань и устья реки Шупшурукъ, правого притока реки Кубань. Мы наблюдаем реализацию той же модели словосочетания: произв. прил. *къарангы* (*къара* «черный» + аф. *-нгы*) и субстантив *тала* «поляна» = **Къара тала** «темная поляна».

Къараташ джайлыкъ – стойбище и урочище на юго-востоке села Нижний Чегем. Топоним образован по образцу изафета I: сложное сущ. *къараташ* (*къара* «чёрный» + сущ. *таш* «камень») + *джайлыкъ* «летнее пастбище» = **Къараташ джайлыкъ** «пастбище у чёрного камня».

Къарачай джолла – название дорог, ведущих из Сванетии, Абхазии, Кабарды, Мегрелии в Карачай и обратно. Как правило, этим термином называли путь от верховья Кубани до Пятигорья и от Большого Къарачая до Соджук Калы (Анапа). *Къарачай* «регион» + *джолла* «дороги» = **Къарачай джолла** «карачаевские дороги». Топоним представляет собой тип изафета I.

Къарачай шахар – город, административный, экономический и культурный центр Карачаевского городского муниципального и районного образования Карачаево-Черкесской Республики. Название города, расположенного на берегу реки Кубань, происходит от этнотерритории Карачай. Коренное население исторического района Карачай – карачаевцы – древний народ Северного Кавказа. Город возник в 1927 году, ранние его номинации: Теберди Аягъы, Ташкёпюр, Каменомостск, Микоян Шахар, Клухори. Эти названия хронологически сменяли друг друга с 1920 г. по 1957 г. Данный топоним также представляет изафетную конструкцию первого типа: *Къарачай* «этнотерритория» + *шахар* «город» = **Къарачай шахар** «Город Карачаевск».

3. Трехсловные топонимы

После рассмотрения бинарных словосочетаний мы переходим к анализу трехкомпонентных коллокаций, функционирующих как единый топоним. Из 9 единиц 6 характеризуются метафорической номинацией признака, 3 – прямой.

Къара итни баулары – местность и стойбище на левом берегу реки Джэгетей, близ урочища Алты Айтыр. Топоним представлен схемой: прил. *къара* «черный» + сущ. в родительном падеже *итни* «собаки» + посессивное сущ. *баулары* «загоны (его)» = **Къара итни баулары** «загоны черной собаки».

Къара суу къулакъ – река на левом берегу реки Учкулан. Видимо, это левый приток реки Учкулан. Гидроним образован по модели: прил. *къара* «черный» + сущ. *суу* «река, вода» + сущ. *къулакъ* «балка» = **Къара суу къулакъ** «балка, где протекает река родникового питания».

Къара суу тѣбе – холм возле реки Кара суу, левого притока реки Учкулан. Ороним строится следующим образом: прил. *къара* «черный» + сущ. *суу* «вода» + сущ. *тѣбе* «холм» = **Къара суу тѣбе** «холм возле реки Кара суу».

Къара сырх аягъы – местность у устья реки Къара сырх на правом берегу реки Кубань. Трехкомпонентный ороним включает следующие элементы: прил. *къара* «черный» + *сырх* «красный» + послеложное имя *аягъы* «устье, оконечность» = Къара сырх аягъы. Слово *сырх* – осетинское слово (Русско-осетинский словарь, 1950, с. 207), обозначает «красный». Карачаевцы его восприняли, видимо, как существительное. Поэтому получилось сочетание *Къара сырх* «черный сырх» + *аягъы* «устье» = **Къара сырх аягъы** «устье Кара сырха».

Къара сырх къышлыкъ – уроч. в верх. р. Къара сырх (прав. прит. р. Кубань). *Къышлыкъ* здесь обозначает «зимовье». В составе оронима наличествуют те же элементы: *Къара сырх* «черный сырх» + *къышлыкъ* «зимовье» = **Къара сырх къышлыкъ** «зимовье чёрного сырха».

Къара чауул чыран – ледник на северо-западном склоне г. Эльбрус в историческом районе Джылы суу (бас. р. Балык). Сочетание выражено адъективом *къара* «черный» и двумя субстантивами *чауул* «осыпь» и *чыран* «ледник» = **Къара чауул чыран** «ледник у черной осыпи».

Къара къая аллы – это обозначение местности: 1) в междуречье Ишкырты и Гюлчю выше с. Верхняя Балкария (Огъары Малкъар); 2) в окр. села Ташлы Тала; 3) в верховье реки Тызыл. Топоним построен по схеме: прил. *къара* «черный» + сущ. *къая* «скала» + послеложное имя *аллы* в посессивной форме «перед (его)» = **Къара къая аллы** «перед черной скалы».

Къара къая суу – река в бас. реки Кара суу, левого притока реки Черек Безенгийский. Структура гидронима выглядит таким образом: прил. *къара* «черный» + сущ. *къая* «скала» + сущ. *суу* «вода» = **Къара къая суу** «река у черной скалы».

Къара къаяны дорбуну – пещера на правом берегу реки Басхан (Баксан), напротив пос. Тегенекли. Здесь реализована модель: прил. *къара* «черный» + сущ. в родительном падеже *къаяны* «скала» + посессивное сущ. *дорбуну* «пещера (его)» = **Къара къаяны дорбуну** «пещера черной скалы».

Заключение

Таким образом, карачаево-балкарские топонимы, в составе которых имеется колоративный апеллятив *къара* «черный», составляют большую группу, насчитывающую более 80 наименований. В статье были проанализированы 34 топонима. В количественном отношении преобладают двухсловные номинации географических объектов (21), им уступают трехсловные номинации (9) и однословные производные топоназвания (4). Однословных непроектированных и четырехсловных топонимов не выявлено. Рассмотренные топонимы представляют собой определительные словосочетания различного структурного типа. Двухкомпонентные топонимы образуются по моделям: а) сущ. + сущ. (3); б) прил. + сущ. (16); в) прил. + прил. (2). Прекозитивный компонент *къара* имеет трансформы *къаранч* и *къарангы*. Второй компонент представлен субстантивными лексемами: соматизмами (*бурун*, *къол*, *къулакъ*, *сырт*), нарицательными наименованиями различных географических объектов (*багъана*, *гера*, *дорбун*, *джайлыкъ*, *джолла*, *къая*, *суу*, *сойрю*, *тала*, *таш*, *хансла*). Для трехкомпонентных топонимов выявлено две модели: а) прил. + сущ. + сущ. (7); б) прил. + прил. + сущ. (2). Адъективы представлены двумя лексемами (*къара*, *сырх*). Субстантивы являются наименованиями водных объектов (*суу*, *чыран*), фауны (*ит*), географических объектов с локативным значением (*бау*, *дорбун*, *къая*, *къышлыкъ*, *тѣбе*, *чауул*), частей тела человека (*аякъ*, *къулакъ*). Признак *къара* «черный» в топонимах может выражаться непосредственно, отражая цветовое восприятие человеком (*къара тау* «черная гора», *къара дорбун* «черная пещера», *къара гера* «черное плато»), и опосредованно, метафорически (*къара бет* «темный склон», *къара суу* «прозрачная вода», *къара сойрю* «стройная высота»). Топонимы с метафорической номинацией признака (15) количественно уступают доминирующим единицам с прямой номинацией (19). Работа имеет перспективу для дальнейшего исследования в плане лингвокультурологического анализа топонимов Карачая и Балкарии.

Источники | References

1. Ахматова М. А. Функционально-семантические характеристики лексем «акъ» и «къара» в карачаево-балкарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6-3.
2. Ахматова М. А., Текуев М. М., Хуболов С. М. Топонимы карачаево-балкарского языка, образованные от апеллятива цвета «акъ» «белый», и их лексико-семантическая характеристика // Научная мысль Кавказа. 2021. № 4.
3. Байчоров С. Я. О протобулгарских географических названиях в верховьях Кубани // Взаимовлияние и взаимообогащение языков: сб. ст. / отв. ред. А. К. Шагиров. Черкесск, 1978.
4. Башиева С. К., Кетенчиев М. Б. Особенности вербализации чувственного восприятия географических объектов в карачаево-балкарских топонимах // Научная мысль Кавказа. 2020. № 2 (102).
5. Кетенчиев М. Б. Карачаево-балкарская ономастика. Нальчик: Изд-во Кабардино-Балкарского университета, 2017.
6. Кононов А. Н. О семантике слов «кара» и «ак» в тюркской географической терминологии // Известия Отделения общественных наук Академии наук Таджикской ССР. 1954. № 5.
7. Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984.
8. Попов В. А. Географические названия. М. - Л.: Наука, 1965.
9. Текуев М. М., Хуболов С. М., Мизиев А. М. Отфитонимные микротопонимы в карачаево-балкарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 12.
10. Текуев М. М., Хуболов С. М., Мизиев А. М. Структурно-семантические особенности карачаево-балкарских топонимов с зоонимической основой // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 10-1 (88).
11. Усманова М. Г. Имя отчей земли. Уфа: Китап, 1994.
12. Файзуллина З. С. Этнокультурные особенности цветообозначения в современном башкирском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2005.
13. Хабичев М. А. К гидронимике Карачая и Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1982.
14. Хаджилаев Х. И. Очерки карачаево-балкарской лексикологии. Черкесск, 1970.
15. Чибилев А. А. Река Урал: историко-географические и экологические очерки о бассейне Урала. Л.: Гидрометиздат, 1987.
16. Шабашева Е. А. Роль цвета в языковой номинации (на примере названий животных, птиц, насекомых, растений и групп людей в английском и русском языках) // Лингвистика и перевод. 2015. № 1.
17. Шакуров Р. З. По следам географических названий. Уфа: Башкиргиздат, 1986.

Информация об авторах | Author information**RU**

Текуев Мусса Масхутович¹, д. филол. н., проф.
Хуболов Сахадин Магаметович², к. филол. н.
Мизиев Ахмат Магометович³, д. филол. н., доц.

^{1, 2, 3} Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик

EN

Tekuev Mussa Maskhutovich¹, Dr
Khubolov Sakhadin Magametovich², PhD
Miziev Akhmat Magometovich³, Dr

^{1, 2, 3} Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik

¹ tekuev@mail.ru, ² khubol@yandex.ru, ³ miz1967@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.01.2023; опубликовано (published): 28.02.2023.

Ключевые слова (keywords): карачаево-балкарский язык; топоним; апеллятив; колоратив; Karachay-Balkar language; toponym; appellative; colorative.